

Как только Хань Сюнь смог встать с постели, он первым делом позвонил Гэн Дун.

С бледным и строгим лицом он сердито посмотрел на Сюй Сямю и произнёс:

— Старейшина Гэн, я берусь за этот сценарий. Пожалуйста, подготовьте для меня военную гостиницу с усиленной охраной, куда обычные люди не смогут просто так заходить!

С багажом Хань Сюнь прибыл в Сухопутную академию, где его тепло встретили.

Гэн Дун, сияя от радости, сказал:

— Хань Сюнь, как хорошо, что ты приехал! Как раз сегодня у нас собрание, обсудим дальнейшие планы по проекту.

Однако, как только дверь конференц-зала открылась, Хань Сюнь почувствовал, будто попал на собрание высокопоставленных лиц.

Все присутствующие были одеты в строгую военную форму, сидели с прямой осанкой и смотрели на него с гневом в дымке сигаретного дыма.

Оказывается, даже высокопоставленные лица курят на закрытых собраниях.

Их предыдущие споры ещё не утихли, и внезапное появление незнакомца привлекло всеобщее внимание.

Гэн Дун представил его с улыбкой:

— Это Хань Сюнь, сценарист фильма «Спасение века».

— Один из сценаристов, — поправил Хань Сюнь.

— Да, да, — засмеялся Гэн Дун, — один из сценаристов. Другой — Цзоу Чуньшэн, но он болен и не смог приехать.

Директор Цю, с нахмуренным лицом и озабоченным видом, сказал:

— Садитесь, у нас мало времени.

Они сели, и прежде чем Хань Сюнь успел разглядеть всех присутствующих, прерванная тема обсуждения возобновилась.

— Дун Цзин, твоё предложение уже было отклонено, — прямо заявил директор Цю. — Придумай что-то новое.

— Цю Ебинь, ты всё время говоришь «нет», ты сценарист или я сценарист?! — возразил Дун Цзин.

Директор Цю ответил с мрачным видом:

— Это не я говорю «нет», это командир сказал! Твой стиль ничем не отличается от наших предыдущих фильмов, зрители не чувствуют сопричастности, сколько раз уже говорили!

Кто-то другой предложил:

— А что, если больше покажем наше новейшее вооружение и экипировку? Думаю, зрителям это понравится, возможно, они почувствуют сопричастность.

— Нет, — директор Цю словно превратился в «Цю Нет». — Фильм будет показываться за границей, секретные материалы нельзя снимать. Я знаю, ты хочешь похвастаться, но сейчас не время для этого.

— Давайте просто снимать по сценарию, я не вижу проблем, — сказал кто-то.

Директор Цю постучал пальцами по столу:

— Ты забыл о необходимости широкого влияния? Посмотри сам, как оценили твой предыдущий проект.

— Тогда я не буду писать, — один из них резко сдался, затушив сигарету в пепельнице. — Сценаристы «Спасения века» здесь, обратись к ним!

Таким образом, конфликт перешёл на Хань Сюня.

Дюжина высоких и крепких мужчин в военной форме устремили на него взгляды, в которых читалась непонятная смесь ожидания и других эмоций.

Хань Сюнь спокойно выдержал их взгляды. В конце концов, проект нужен только для его имени, сценарий не имеет значения, так что он просто будет тихим слушателем.

Споры высокопоставленных лиц были довольно забавны, гораздо интереснее, чем серьёзный и строгий директор Цю.

Но в следующий момент Цю Ебинь кивнул:

— Молодой Хань, выскажи своё мнение, как представитель молодёжи.

Каждому из присутствующих было за сорок, и их опыт был куда богаче, чем у Хань Сюня.

Единственный молодой человек здесь, Хань Сюнь, сказал:

— Я ещё не читал сценарий, поэтому не могу предложить ничего конструктивного.

Сделав вид, что уходит от конфликта, Хань Сюнь просто вернул вопрос обратно, не желая принимать на себя удар.

Однако директор Цю решил использовать его для выхода из ситуации и продолжил:

— Тогда скажи, какие фильмы сейчас наиболее популярны среди молодёжи.

Хань Сюнь промолчал.

Вопрос был слишком обширным, и Хань Сюню пришлось тщательно подбирать слова.

Современная молодёжь обладает огромной терпимостью, но при этом очень требовательна и проницательна.

Они видели множество выдающихся фильмов, и не каждый фильм под маркой патриотизма сможет удовлетворить их изысканный вкус.

Если они почувствуют, что фильм сделан спустя рукава, то развяжут настоящую войну в интернете, готовые критиковать каждую мелочь.

Хань Сюнь подумал и сказал:

— Молодёжи нравятся фильмы, которые либо расслабляют и развлекают, либо серьёзно удовлетворяют их любопытство, либо... юмористические и абсурдные, чтобы скоротать время.

— Абсурдные? — на этот раз заинтересовался Гэн Дун.

Хань Сюнь полагал, что все присутствующие, будучи частью киноиндустрии, должны хорошо понимать современный молодёжный сленг.

Оказалось, не каждый был Вэнь Хэшанем, и даже близость к нему не означала понимания таких сложных для объяснения терминов.

Поэтому он терпеливо объяснил:

— Абсурдные — это комедии, которые пародируют классику, переворачивают сюжеты и используют преувеличенную игру, чтобы заставить зрителей смеяться до слёз.

Кто-то тихо пробормотал:

— Вульгарно.

Атмосфера стала неловкой. Большинство присутствующих военных, выросших в строгой и серьёзной среде, с некоторым пренебрежением отнеслись к описанному Хань Сюнем «абсурдному» стилю.

Хань Сюнь не рассердился, он просто сказал:

— Большинство моих сценариев содержат такие вульгарные элементы, так что можете не обращать на меня внимания и продолжать обсуждение.

Однако обсуждение продолжить было невозможно, так как «Цю Нет» отвергал все их предложения, что в итоге привело к полному застою в работе над сценарием.

Гэн Дун, конечно, понимал, почему атмосфера была такой напряжённой.

С самого начала проекта два известных сценариста бесконечно спорили из-за разногласий.

Дун Цзин, специализирующийся на «железной крови и нежности», хотел написать историю о преданности армии и стране, где сердца жён солдат обращены к армии, создавая гимн поддержки военных.

Ян Цзин, специализирующийся на серьёзных военных темах, хотел написать историю о военной подготовке, вторжении врага и тяжёлых потерях, воплощающих мечту о верности стране.

Эти два направления совершенно разные, и попытка объединить их выглядела бы неестественно.

Оба сценариста были ведущими режиссёрами в индустрии, и никто из них не мог убедить другого, поэтому директору Цю приходилось играть роль «плохого полицейского», отвергая все

их решения.

К сожалению, хотя решения были отвергнуты, сценаристы продолжали настаивать на своём, не желая уступать.

Гэн Дун, старый революционер, готовый к пенсии, часто общался с такими людьми, как Вэнь Хэшань, и его манера поведения была иной.

Он сказал:

— Условия, которые озвучил Хань Сюнь, слишком общие. Давай, приведи конкретный пример.

Хань Сюнь, писавший только вульгарные и абсурдные сценарии, не собирался относиться к этому серьёзно.

Он расслабленно откинулся на спинку стула и начал говорить что попало:

— Если нужно снять фильм с широким влиянием, я бы выбрал одного главного героя. Например, Чай Хо, элитный боец спецназа сухопутных войск, который получил тяжёлые ранения во время выполнения задания и оказался прикованным к больничной койке.

Обычное начало, Дун Цзин уже представлял, как Чай Хо лежит в больнице и вспоминает свою яркую жизнь, считая эту историю скучнее, чем роман о жёнах солдат.

Но затем Хань Сюнь резко сменил тему:

— Больница, где находится Чай Хо, подвергается террористической атаке. Террористы захватывают сотни заложников, связь полностью отключена, а спецназ, прибывший к больнице, не решается действовать. Только Чай Хо, находясь внутри, благодаря своей смекалке и храбрости, пытается противостоять им, но он один, и ему не справиться с террористами.

А, подумал Ян Цзин, это нормальное развитие событий. Чай Хо, как главный герой, должен временно проиграть, а затем, благодаря невероятной силе воли солдата и помощи товарищей снаружи, в конечном итоге прорваться, подчеркнув стойкость и непоколебимость военных.

Однако Хань Сюнь продолжил:

— В момент, когда жизни сотен заложников оказались под угрозой, Чай Хо внезапно пробуждает в себе Божественную силу спички. Эта сила невероятно мощная, он может сжигать себя, чтобы получить силу, в десять раз превышающую силу врагов, а также дистанционно доставать всё элитное вооружение, находящееся у войск снаружи. Таким образом, с пулемётом в одной руке и автоматом в другой, он в одиночку управляет танком, вызывая противоздушные ракеты для точного удара по террористам. Один против пятидесяти, Чай Хо, не считаясь с последствиями использования Божественной силы спички, сжигает себя, освещая путь спецназу сухопутных войск, и успешно спасает сотни заложников, не потеряв ни одного.

— ...

Серьёзно глядя на всех, Хань Сюнь искренне сказал:

— Я думаю, это именно тот фильм, который понравится молодёжи.

Все присутствующие смотрели на него со сложными чувствами.

Какой-то странный сюжет, и он смог сказать это с такой серьёзностью.

Сверхспособности?

<http://bllate.org/book/16443/1491398>